
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

DOI: [10.17805/ggz.2020.2.3](https://doi.org/10.17805/ggz.2020.2.3)

Проблема Идлиба: стратегия и тактика ключевых игроков, причины обострения ситуации на современном этапе

М. А. Альисса

Московский гуманитарный университет

Проблема Идлиба все отчетливее приобретает черты камня преткновения в окончательном завершении вооруженного конфликта в Сирии. В этом регионе, ставшем зоной деэскалации, сошлись интересы как региональных, так и мировых игроков: США, Турции, Ирана, России и др. В марте 2020 г. началось новое обострение конфликта с устойчивой динамикой его развития вплоть до прямого российско-турецкого противостояния. Анкара в отношении Сирии проводит весьма продуманную и четкую стратегию исключительно в своих интересах, умелыми дипломатическими маневрами скрывая свои конечные цели и зачастую пытаясь манипулировать всеми сторонами. Прежде всего настораживает прямая поддержка и взаимодействие Турции с экстремистской группировкой «Хайят Тахрир аш-Шам» (запрещена в РФ), наращивание военной силы, техники и укрепрайонов в Идлибе, что указывает на стремление любой ценой удержать север-запад Сирии под своим контролем.

Ключевые слова: Сирия; Турция; США; Россия; Идлиб; Хайят Тахрир аш-Шам

The Problem of Idlib: Strategy and Tactics of Key Players, Reasons for the Aggravation of the Current Situation

M. A. Alissa

Moscow University for the Humanities

The problem of Idlib is increasingly becoming a stumbling block in the final end of the armed conflict in Syria. In this region, which has become a de-escalation zone, the interests of both regional and global players have converged: the United States, Turkey, Iran, Russia, and others. In March 2020, a new escalation of the conflict began, with stable dynamics of its development up to a direct Russian-Turkish confrontation. Ankara is pursuing a very well-thought-out and clear strategy with regard to Syria solely according to its interests, hiding its ultimate goals with skillful diplomatic maneuvers and often trying to manipulate all sides. First of all, it is alarming that Turkey directly supports and interacts with the ex-

tremist group Hayat Tahrir al-sham (banned in the Russian Federation), as well as builds up military forces, equipment and fortifications in Idlib, which indicates a desire to keep the north-west of Syria under its control at any cost.

Keywords: Syria; Turkey; USA; Russia; Idlib; Hayat Tahrir al-sham

ВВЕДЕНИЕ

Сирийская провинция Идлиб — это особо значимый стратегический пункт на северо-западе страны, расположенный вблизи турецкой границы (расстояние до границы — 25 км). По территории провинции проходит транспортный коридор — автотрасса М-4, соединяющая восток и запад страны. В Сирии в соответствии с договоренностью, достигнутой в мае 2017 г. на переговорах в Астане (в настоящее время — Нур-Султан) представителями России, Ирана и Турции, были созданы четыре зоны деэскалации. В 2018 г. территории трех из них перешли под контроль Дамаска, а расположенная в провинции Идлиб, а также в частях соседних провинций Алеппо, Латакия и Хама четвертая зона по-прежнему является местом концентрации практически всех оппозиционных Дамаску экстремистских группировок и ареной многочисленных боевых столкновений. Зона деэскалации Идлиб включает в себя территорию глубиной в 32 километра и протяженностью в 460 километров вдоль сирийско-турецкой границы. Город Манбидж¹, расположенный на главной дороге из Турции в Эр-Ракку и во время активных боевых действий служивший главным каналом поставок террористов, оружия, боеприпасов и других материалов из Турции в Сирию и обратно, не входит в зону безопасности.

Идлиб все более отчетливо приобретает статус узловой проблемы сирийского конфликта, поскольку в марте 2020 г. начался новый виток противостояния, непосредственно угрожающий прямым военным столкновением между Турцией и Россией.

ПРОТИВОСТОЯНИЕ В ПРОВИНЦИИ ИДЛИБ

27 февраля 2020 г. за все время турецкой кампании в Сирии произошел самый серьезный инцидент: «...на юге Идлиба в результате авиаудара правительственной армии Сирии погибли не менее 36 турецких военнослужащих» (Лавров назвал ... , 2020: Электронный ресурс). Вторым беспрецедентным событием за все девять лет военного конфликта в Сирии стало обвинение России госсекретарем США Майклом Помпео в гибели турецких военных.

---

¹ Стратегически важный город Манбидж был занят сирийскими курдами, которые с 2012 г. де-факто установили режим самоуправления.

Через три дня Анкара начала в этом районе операцию «Щит весны», 2 марта в зону деэскалации вошла российская военная полиция.

5 марта по результатам шестичасовых переговоров в Кремле между российским президентом В. В. Путиным и турецким президентом Р. Т. Эрдоганом была достигнута договоренность о совместном патрулировании трассы М-4 российскими и турецкими силами. Россия и ВС Сирийской Арабской Республики прекратили боевые операции на северо-западе страны, установив с 6 марта режим полной тишины. Итогом переговоров 5 марта стало небольшое, но все же сокращение территории зоны деэскалации Идлиб, что однозначно следует расценивать как победу сирийского президента и поражение турецкой стороны. США поддержали Турцию в политическом плане, но не в военном: Эрдоган просил о поставках ракет Patriot, но Д. Трамп от этой меры отказался. Европейский Союз не предоставил дополнительные средства Турции и не отрыл границы для беженцев. Отметим, что всего на территории Турции находится более 3,6 млн сирийских беженцев, и около 1 млн человек бежали непосредственно от боевых действий в Идлибе. Эрдоган на переговорах добился права применять в ответ военную силу, т. е., по сути, вести боевые действия против сирийской армии. Однако при этом он не сделал необратимых антироссийских шагов: не закрыл Босфор для прохода российских военных кораблей, не ввел запрет на использование турецкого воздушного пространства для пролета российской военной авиации. Кроме того, сам Эрдоган предпочел вылететь в Москву для переговоров, которые прошли, как на том настаивала Москва, без участия третьих лиц (Э. Макрона и А. Меркель, настаивавших именно на четырехстороннем формате).

Российский министр иностранных дел С. В. Лавров в числе основных результатов переговоров отметил следующее:

- введение режима прекращения огня на существующей линии соприкосновения;
- создание коридора безопасности — по 6 км к северу и 6 км к югу от трассы М-4 (Латакия — Алеппо);
- введение с 15 марта совместного патрулирования участка от населенного пункта Трумба, расположенного в 2 км от Саракиба (стратегически важный город, в котором пересекаются трассы М-4 и М-5 (Дамаск — Алеппо)), до населенного пункта Айн-эль-Хавра;
- подтверждение Россией и Турцией приверженности ранее заключенным договоренностям — о создании зон деэскалации от 2017 года (Астанинский процесс) и Сочинскому меморандуму 2018 г. (там же).

Астанинский процесс, при всех недостатках, — единственная внятная альтернатива Женевским мирным переговорам. Более того, мирные переговоры в Астане, по сути, реанимировали Женевский процесс, начатый в 2012

г. под патронатом ООН, но полностью зашедший в тупик. Астанинский формат подразумевает, что Россия, Турция и Иран будут на регулярной основе координировать свои действия в Сирии (в том числе на трехсторонних саммитах), главной задачей ставилась демилитаризация Идлиба. Однако весьма проблематичными представляются такие пункты договоренностей, как создание десятка наблюдательных пунктов под контролем турецких сил, что позволило бы Анкаре создать обширную буферную зону на севере Сирии, а также договоренности Турции с Ираном и Россией о предотвращении дальнейших поддерживаемых Россией наступательных действий сирийского правительства в Идлибе. При этом Анкара перманентно затягивает выполнение пунктов соглашений, предусматривающих выдавливание из провинции отрядов непримиримых джихадистских группировок. Константой остается и непризнание Турцией Сирийской Арабской Республики и ее президента Б. Асада.

Сочинский меморандум (17 сентября 2018 г.) подразумевал создание в провинции Идлиб демилитаризованной зоны глубиной 15–20 км, вывод радикальных группировок и тяжелого вооружения. По сути, Россия отменила военную операцию по освобождению Идлиба от боевиков в обмен на создание демилитаризованной зоны и сдачу джихадистами тяжелого вооружения. Однако эти условия не выполнены до сих пор. Группировка «Хайят Тахрир аш-Шам» (ХТШ, запрещена в России; ее ядром остается запрещенная в России террористическая группировка «Джабхат Фатх аш-Шам», бывшая «Джабхат ан-Нусра») не только не ушла из мятежной провинции, но и достигла ощутимых успехов в соперничестве с обладающим большим потенциалом протурецким Фронтом освобождения Сирии. Лидер ХТШ Абу Мухаммад аль-Джулани взял курс на лояльность Турции. Но не только ХТШ переориентировалась в соответствии с обстоятельствами: и «умеренные» группировки отказались от прямых столкновений с ХТШ. Все вместе взятые радикалы в одно и то же время прекратили прямые обстрелы контролируемых Дамаском территорий, чтобы не спровоцировать наступление Сирийской арабской армии по всему фронту и не подставить тем самым под удар Турцию.

Отметим, что к моменту разгрома ИГ (запрещена в РФ) двумя крупными вызовами для безопасности Турецкой Республики в Сирии являлись курдские вооруженные формирования «Сирийские демократические силы» (СДС) и «Отряды народной самообороны» (ОНС). Анкара считает СДС ответвлением Рабочей партии Курдистана, занесенной Турцией в список террористических организаций. В Турции полагают, что США сделали ставку на злейших врагов Анкары для того, чтобы закрепить свое долговременное присутствие в районах Сирии к востоку от Евфрата. По некоторым данным, в настоящее

время на территории северной Сирии находятся около 5 000 американских инструкторов и военнослужащих. Как отметил А. А. Кузнецов, «при этом цель пребывания американских военнослужащих в САР сместилась с “войны против терроризма”... в сторону противодействия распространению иранского влияния на Ближнем Востоке. Американское присутствие в Сирийском Курдистане призвано затруднить иранские коммуникации с союзниками по “оси сопротивления” (Сирией и Ливаном), шантажировать Турцию и создавать стратегическую угрозу Багдаду и Дамаску» (Кузнецов, 2018: Электронный ресурс).

В связи с этим тактика Турции по выполнению обязательств вывода экстремистских группировок и тяжелого вооружения заключалась в постоянных отсрочках, откладывании и затягивании времени. Позиция Анкары была двусмысленной: заключая соглашения с Россией, практически Турция делает все, чтобы не допустить полный ввод армейских подразделений Сирии в Идлиб, т. е. к сирийско-турецкой границе. Тем самым из рук Турции был бы выбит «козырь» в виде подконтрольных и поддерживаемых ею экстремистских группировок, а также просаудовских формирований. Замысел Турции состоит в создании буферной зоны на границе, подконтрольной Анкаре, с расчетом на возможный будущий распад Сирии и приращение территории за сирийский счет. Поэтому Эрдоган с легким сердцем соглашается на совместное патрулирование, поскольку оно не ведет к реальному выдавливанию просаудовских и протурецких групп. Напротив, последние, получая поддержку извне, пытались и будут пытаться расширить подконтрольные им территории Сирии.

АМЕРИКАНО-ТУРЕЦКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Позиция США в отношениях с Турцией в целом и по курдскому вопросу лишь подчеркивает стремление Вашингтона преследовать лишь свои интересы, меняя правила игры на ходу, отказываясь от обещаний, как угодно меняя союзников и стороны. После Сочинской встречи США, предприняв неудачную попытку переговоров с Анкарой, в виде предупреждения внезапно и весьма оперативно лишили Турцию торговых льгот в рамках Генеральной системы преференций. Однако пыл Р. Т. Эрдогана предупреждение США не охладило. 3–4 января 2019 г. делегация США, в которую вошли представители Госдепа, ФБР и Пентагона, посетила Анкару. Основными пунктами переговоров с турецкими коллегами были сирийский вопрос, а также возможная продажа Турции систем ПРО Patriot и оборудования на сумму \$3,5 млрд. Отчетливо проявилось главное стремление Вашингтона — вынудить Турцию отказаться от приобретения российских систем С-400. Ранее стало известно, что американская администрация приняла решение про-

дать Турции свои зенитные ракетные системы Patriot на общую сумму \$3,5 млрд. Турция, напротив, во главу угла на переговорах поставила сирийский вопрос, рассчитывая на то, что Вашингтон изымет у курдских сил все переданное им ранее вооружение. Но США, следуя своей парадигме поддержки курдов, отказались прислушиваться к интересам турецкой стороны. Разногласия достигли столь высокого градуса, что президент Турции Р. Т. Эрдоган отказался принять помощника президента США по национальной безопасности Дж. Болтона, заявив, что Анкара не поддерживает американское предложение о гарантиях безопасности курдам на территории Сирии и не сможет пойти на компромисс по вопросу курдского ополчения. Ответные меры американской стороны не заставили себя долго ждать. Спустя всего несколько дней турецкие СМИ отметили новые поставки Вашингтоном сирийским курдам современных противотанковых ракетных комплексов «Джавелин» и «Тоу» — с целью использования ими данных систем против турецких танков в случае проведения Турцией спецоперации в сирийском Манбидже. Таким образом, вместо выполнения обещания изъять у курдских отрядов ранее поставленное им оружие США предоставили курдам новый тип вооружений. Далее по мере появления у американского президента Д. Трампа планов по выводу американских подразделений из Сирии турецкая сторона выявила для себя новую опасность. На этот раз речь шла о судьбе 22 американских баз. Анкара опасалась, что эти базы будут использоваться курдской стороной и призвала Вашингтон передать базы Турции или уничтожить их. Вашингтон не отреагировал на просьбу Турции. Более того, президент США «пригрозил Турции разорением, если после ухода американских войск из Сирии Анкара в ходе своих операций будет атаковать сирийских курдов. “Мы разорим Турцию в том случае, если они атакуют курдов”, — написал хозяин Белого дома в своем Twitter. Он обратил внимание на то, что “курды в свою очередь не должны провоцировать Турцию”. Трамп отметил, что необходимо создать “буферную зону в 20 миль”» (Гурьев, 2019: Электронный ресурс).

Итак, амбициозные планы Анкары очевидно идут вразрез с вашингтонскими. Турецкий президент взял курс на максимальное «выбивание» своих целей в Сирии любой ценой. Стратегия Анкары не меняется, но изменилась тактика: она беззастенчиво идет на заключение любых договоренностей, включая высший уровень, однако на месте неуклонно продолжает реализовывать исключительно свои военные и политические задачи. Рычагов влияния на Турцию практически нет ни у кого — ни у Вашингтона (закупка российских комплексов С-400 является прямым вызовом НАТО), ни у Москвы (сбивание российского самолета и убийство российского посла наложили мрачную печать на двусторонние отношения).

СООТНОШЕНИЕ СИЛ В ИДЛИБЕ

С самого начала 2019 г. в Идлибе действовала самая значимая военная сила — «Хайят Тахрир аш-Шам», куда вошли протурецкие группы вооруженной оппозиции, наиболее значительными из которых до недавнего времени являлись «Бригады Нуреддина аз-Зенги» и «Ахрар аш-Шам». Обязанностью Турции было создать «30-километровую демилитаризованную зону по периметру границ провинции и одновременно разоружить радикалов из бывшей “Джебхат ан-Нусры”» (Кузнецов, 2019: Электронный ресурс). Однако к началу января произошел «обратный процесс: радикалы разоружают своих соперников. В ходе боев террористы из “Хайят Тахрир аш-Шам” захватили 20 населенных пунктов на западе провинции Алеппо, убили более 200 боевиков из “Бригад Нуреддина аз-Зенги”» (там же). В результате значительная часть сторонников «Бригад Нуреддина аз-Зенги» решили примкнуть к «Хайят Тахрир аш-Шам», а остальные отступили в сторону Аазаза и Джараблуса. Как пишет А. А. Кузнецов, «полевые командиры отступающих обратились к турецкому командованию операции “Щит Евфрата” с просьбой непосредственно вмешаться в ситуацию для их защиты. Одновременно такое усиление “Джебхат ан-Нусры” вызывает и активизацию правительственной армии на подступах к провинции Идлиб и на западе Алеппо. Предлогом для этого являются обстрелы Алеппо с территорий, занятых джихадистами. Естественно, прямое сирийское военное наступление на Идлиб противоречит турецким планам» (там же).

10 января 2019 г. вступило в силу соглашение о прекращении огня в зоне Идлиб. Протурецкие силы потерпели окончательное «поражение, и террористы установили свой контроль над большей частью зоны деэскалации Идлиб. Характерно, что на фоне масштабного наступления сил ХТШ турецкие военные фактически бездействовали» (Об изменениях ... , 2019: Электронный ресурс). Более того, взявшие под контроль большую часть провинции Идлиб террористы ХТШ начали организовывать провокационные обстрелы правительственных войск САР на линии разграничения (там же).

В настоящий момент «Хайят Тахрир аш-Шам», возглавляемый Абу аль-Якзан аль-Масри, отказывается покидать позиции. Как отметил Ю. Б. Щегловин, «ряд других более мелких групп, которые... не аффилированы с ХТШ, такие как... проиорданская “Хурасс аль-Дин” во главе с Сами аль-Орейди, “Джунуд аль-Акса” и протурецкая “Исламская партия Туркестана”, которая состоит из китайских уйгуров, чеченцев и других кавказских этнических групп... выходить из зоны деэскалации не желают» (Щегловин, 2019b: Электронный ресурс). В Идлибе «окопался» и «Национальный фронт освобождения» (НФО). НФО непосредственно и открыто поддерживается Турцией. При этом Анкара чувствует себя настолько свободно, что создается

устойчивое впечатление, что для нее неважно, кто именно находится у власти в Сирии.

Москва всегда стремилась к тому, чтобы «зона деэскалации» в Идлибе была временным явлением; в том числе и в рамках конечной ликвидации экстремистских повстанческих группировок в провинции, таких как «Хайят Тахрир аш-Шам». Турция, напротив, не только не сумела ликвидировать структуры данной коалиции, но и допустила ее резкое усиление. Лидеры ХТШ весьма болезненно восприняли переговоры Анкары с Москвой, расценив их как предательство Турции. В результате эта группа сумела вытеснить с ключевых позиций в провинции другие повстанческие группировки, в том числе поддерживаемые Турцией.

Главной мишенью для Турции остаются курдские «Сирийские демократические силы» (СДС), обладающие весомым боевым потенциалом, целью ставится ни много ни мало как их полная ликвидация. Умелое дипломатическое маневрирование Анкары только подтверждает обоснованность сомнений в возможном турецком вторжении в северо-восточную Сирию, и тогда противостояние между турецкими военными, курдскими силами СДС, сирийской армией, иранскими подразделениями и шиитскими ополченцами может привести к разрастанию конфликта, общему хаосу и вакууму власти в восточной Сирии. По мнению А. А. Гурьева, «компромисс... может быть найден путем реанимации и реализации заключенного между Сирией и Турцией в 1998 году Аданского соглашения, а также подписанного в декабре 2010 года турецко-сирийского договора “О сотрудничестве против терроризма и террористических организаций”. Оба документа отвечают интересам Турции и Сирии и могут внести вклад в борьбу с терроризмом...» (Гурьев, 2019: Электронный ресурс).

Опасность для России заключается в том, что внешне договоренности с Турцией выглядят как совместные планы по разрешению конфликта, однако по сути Россия получает всего лишь зачистку определенных (небольших) территорий от бандформирований, а Турция — зону своего влияния. Борьба Анкары за удержание собственного контроля над частью сирийской территории (севера страны) выглядят как прицел на конфедеративный раздел или даже распад страны. Так, операция Турции «Щит Евфрата» в августе 2016 г. по захвату частей северной Сирии (Азаз и Эль-Баб) прошла «в обмен» на поддержку России в битве за Алеппо. В практическом плане это выразилось в отводе Турцией подконтрольных ей сил из зоны боевых действий и «выбывании» в качестве ответной услуги российского согласия на операцию «Щит Евфрата». В связи с этим вполне обоснована настороженно-сдержанная позиция Москвы в отношении Анкары, что выражается в решительном противодействии попыткам Турции продвинуться вглубь сирийской территории.

После объявления режима тишины 6 марта 2020 г. действия Турции были направлены не на нейтрализацию радикальных военных группировок, а на наращивание своих военных сил на северо-западе Сирии. Так, Анкара направила в Идлиб и Алеппо сотни единиц новой бронетехники, дальнобойных гаубиц (самоходные гаубицы Т-155 Firtina), реактивных систем залпового огня, другой военной техники, вооружения и инженерной техники (грузовики и транспортеры со строительными блоками). Колонны с техникой, боеприпасами, личным составом ВС Турции и строительная техника идут в Сирию почти ежедневно. 22 марта турецкие военные начали строительство нового наблюдательного поста в районе города Джиср аш-Шугур в провинции Идлиб, создавая «оплот поддерживаемых Анкарой боевиков-исламистов... База создается на высоте Тель-Шейх-Хаттаб у села Машрафия, с нее отлично просматривается участок трассы М-4 (Алеппо — Латакия)...» (Турция наращивает ... , 2020: Электронный ресурс). Основным участком боевых действий остается линия фронта от Сармина до Саракиба, на Турцию была возложена миссия зачистки от боевиков южной части Идлиба вдоль трассы М-4. Однако Турция к началу апреля 2020 г. выполнила лишь собственные задачи: переброска военной, строительной техники и личного состава, вновь полностью проигнорировав договоренности с Москвой о зачистке линии фронта от радикальных исламистских группировок.

Россия перебрасывает в Сирию дальнобойные артиллерийские системы. Среди наиболее упоминаемых в последнее время ударных наземных систем — 152-мм буксируемая гаубица 2А65 «Мста-Б», которая эффективна в радиусе 30 километров, а при использовании активно-реактивных снарядов — на 40 км. Таким образом, «если версия о закупке Дамаском внушительной партии российских дальнобойных систем подтвердится, то сирийские правительственные войска получают возможность вести прицельный огонь по боевикам-исламистам со своих нынешних позиций на идлибском фронте вплоть до турецкой границы» (Россия направила ... , 2020: Электронный ресурс).

Сирия увеличила свою армейскую группировку, направив подкрепления в южный (район города Кафр-Набаль) и восточный (район города Саракиб) участки идлибского фронта. В настоящий момент ВС Сирии не предпринимают попыток развернуть наступление.

«Хайят Тахрир аш-Шам» продолжает наносить удары по сирийским правительственным войскам вдоль границы провинции в ответ на нарушения Дамаском режима прекращения огня, который никогда не был особенно воодушевлен российско-турецкими договоренностями. НФО также перебросил в Идлиб и Алеппо реактивные системы залпового огня, гаубицы, бронетехнику и другое вооружение. С начала апреля НФО вместе с турецкими под-

разделениями (при поддержке турецких реактивных систем залпового огня) начал ежедневные обстрелы позиций 46-го полка ВС САР (западнее Алеппо).

25 марта 2020 г. рядом с поселком Куфайр, расположенном к югу от города Джиср аш-Шугур в провинции Идлиб, был взорван мост с целью недопущения «совместного российско-турецкого патрулирования по трассе М-4 (Алеппо — Латакия). Стратегически важная автодорога, вдоль которой создается коридор безопасности, уже заблокирована “непримиримыми” как минимум в четырех местах» (Шипы ... , 2020: Электронный ресурс).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, приоритетом Анкары в настоящее время остается северо-восток Сирии для сокращения в нем влияния курдов. В этой связи Турция взяла курс на скрытое взаимодействие с «Хайят Тахрир аш-Шам» и другими экстремистскими группировками. Если Анкара решится «на реализацию своих планов по созданию санитарного буфера по своей границе», то, скорее всего, только посредством ограниченных «локальных операций, причем силами в основном протурецких групп» (Щегловин, 2019а).

Предпосылкой окончательного политического урегулирования в Сирии может и должно стать усиление роли России как на международном, так и на региональном уровнях, прежде всего, в политическом плане, чтобы отстоять интересы Сирии, не ударив при этом по жизненно важным позициям Ирана, и не дать реализоваться экспансионистским планам Турции. Кроме того, чрезвычайно важно применить все возможное дипломатическое искусство, чтобы решить курдский вопрос, не ущемив ни курдские, ни сирийские, ни чьи-либо еще интересы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Гурьев, А. А. (2019) Ситуация в Турции: январь 2019 г. [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. 2 февраля. URL: <http://www.iimes.ru/?p=52767> [архивировано в [WaybackMachine](#)] (дата обращения: 08.04.2020).

Кузнецов, А. А. (2018) О стратегии Турции на севере Сирии [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. 9 декабря. URL: <http://www.iimes.ru/?p=50885> [архивировано в [WaybackMachine](#)] (дата обращения: 08.04.2020).

Кузнецов, А. А. (2019) О причинах и возможных последствиях вывода американских войск из Сирии. Часть 2 [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. 7 января. URL: <http://www.iimes.ru/?p=52102> [архивировано в [WaybackMachine](#)] (дата обращения: 08.04.2020).

Лавров назвал три договоренности России и Турции по Идлибу (2020) [Электронный ресурс] // РБК. 5 марта. URL: <https://www.rbc.ru/politics/05/03/>

[2020/5e6106459a79475127524e80](https://www.iimes.ru/?p=52274) [архивировано в [WaybackMachine](https://www.iimes.ru/?p=52274)] (дата обращения: 08.04.2020).

Об изменениях в военно-политической обстановке на Ближнем Востоке и в Северной Африке (31 декабря 2018 года — 13 января 2019 года) (2019) [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. 14 января. URL: <http://www.iimes.ru/?p=52274> [архивировано в [WaybackMachine](https://www.iimes.ru/?p=52274)] (дата обращения: 08.04.2020).

Россия направила в Сирию дальнобойные гаубицы: Асад готовит ответ Турции (2020) [Электронный ресурс] // EADaily. 25 марта. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2020/03/25/rossiya-napravila-v-siriyu-dalnoboynye-gaubicy-asad-gotovit-otvet-turcii> [архивировано в [WaybackMachine](https://eadaily.com/ru/news/2020/03/25/rossiya-napravila-v-siriyu-dalnoboynye-gaubicy-asad-gotovit-otvet-turcii)] (дата обращения: 08.04.2020).

Турция наращивает ударный кулак в Идлибе, пользуясь «режимом тишины» (2020) [Электронный ресурс] // EADaily. 23 марта. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2020/03/23/turciya-narashchivaet-udarnyy-kulak-v-idlibe-polzuyas-rezhimom-tishiny> [архивировано в [WaybackMachine](https://eadaily.com/ru/news/2020/03/23/turciya-narashchivaet-udarnyy-kulak-v-idlibe-polzuyas-rezhimom-tishiny)] (дата обращения: 08.04.2020).

Шипы, траншеи, взрыв моста: боевики срывают миссию России и Турции в Идлибе (2020) [Электронный ресурс] // EADaily. 26 марта. URL: <https://eadaily.com/ru/news/2020/03/26/shipy-transhei-vzryv-mosta-boeviki-sryvayut-missiyu-rossii-i-turcii-v-idlibe> [архивировано в [WaybackMachine](https://eadaily.com/ru/news/2020/03/26/shipy-transhei-vzryv-mosta-boeviki-sryvayut-missiyu-rossii-i-turcii-v-idlibe)] (дата обращения: 08.04.2020).

Щегловин, Ю. Б. (2019а) Сирийский фактор в отношениях Турции с США и Россией [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. 11 марта. URL: <http://www.iimes.ru/?p=54150> [архивировано в [WaybackMachine](http://www.iimes.ru/?p=54150)] (дата обращения: 08.04.2020).

Щегловин, Ю. Б. (2019б) Сирия: о ситуации в зоне деэскалации в провинции Идлиб [Электронный ресурс] // Институт Ближнего Востока. 9 марта. URL: <http://www.iimes.ru/?p=54116> [архивировано в [WaybackMachine](http://www.iimes.ru/?p=54116)] (дата обращения: 08.04.2020).

Дата поступления: 10.04.2020 г.

REFERENCES

Guriev, A. A. (2019) Situatsiia v Turtsii: ianvar' 2019 g. [Situation in Turkey: January 2019]. *Institut Blizhnego Vostoka [Institute of the Near East]*, February 2. Available at: <http://www.iimes.ru/?p=52767> [archived in [WaybackMachine](http://www.iimes.ru/?p=52767)] (accessed 08.04.2020).

Kuznetsov, A. A. (2018) O strategii Turtsii na severe Sirii [On Turkey's strategy in the north of Syria]. *Institut Blizhnego Vostoka [Institute of the Near*

East], December 9. Available at: <http://www.iimes.ru/?p=50885> [archived in [WaybackMachine](#)] (accessed 08.04.2020).

Kuznetsov, A. A. (2019) O prichinakh i vozmozhnykh posledstviakh vyvoda amerikanskikh voisk iz Sirii. Chast' 2 [On the causes and possible consequences of the withdrawal of American troops from Syria. Part 2]. *Institut Blizhnego Vostoka [Institute of the Near East]*, January 7. Available at: <http://www.iimes.ru/?p=52102> [archived in [WaybackMachine](#)] (accessed 08.04.2020).

Lavrov nazval tri dogovorennosti Rossii i Turtsii po Idlibu [Lavrov mentioned three agreements of Russia and Turkey on Idlib]. (2020) *RBC*, March 5. Available at: <https://www.rbc.ru/politics/05/03/2020/5e6106459a79475127524e80> [archived in [WaybackMachine](#)] (accessed 08.04.2020).

Ob izmeneniiakh v voenno-politicheskoi obstanovke na Blizhnem Vostoke i v Severnoi Afrike (31 dekabria 2018 goda — 13 ianvaria 2019 goda) [On changes in the military and political situation in the Near East and North Africa (December 31, 2018 — January 13, 2019)]. (2019) *Institut Blizhnego Vostoka [Institute of the Near East]*, January 14. Available at: <http://www.iimes.ru/?p=52274> [archived in [WaybackMachine](#)] (accessed 08.04.2020).

Rossii napravila v Siriiu dal'noboinye gaubitsy: Asad gotovit otvet Turtsii [Russia has sent long-range howitzers to Syria: Asad is preparing a response to Turkey]. (2020) *EADaily*, March 25. Available at: <https://eadaaily.com/ru/news/2020/03/25/rossiya-napravila-v-siriyu-dalnoboynye-gaubicy-asad-gotovit-otvet-turcii> [archived in [WaybackMachine](#)] (accessed 08.04.2020).

Turtsiia narashchivaet udarnyi kulak v Idlibe, pol'zuias' «rezhimom tishiny» [Turkey is building up hammerhead in Idlib using the “regime of silence”]. (2020) *EADaily*, March 23. Available at: <https://eadaaily.com/ru/news/2020/03/23/turciya-narashchivaet-udarnyy-kulak-v-idlibe-polzuyas-rezhimom-tishiny> [archived in [WaybackMachine](#)] (accessed 08.04.2020).

Shipy, transhei, vzryv mosta: boeviki sryvaiut missiiu Rossii i Turtsii v Idlibe [Caltrops, trenches, blowing of a bridge: Armed insurgents derail the mission of Russia and Turkey in Idlib]. (2020) *EADaily*, March 26. Available at: <https://eadaaily.com/ru/news/2020/03/26/shipy-transhei-vzryv-mosta-boeviki-sryvaiut-missiyu-rossii-i-turcii-v-idlibe> [archived in [WaybackMachine](#)] (accessed 08.04.2020).

Shcheglov, Yu. B. (2019a) Siriiskii faktor v otnosheniiakh Turtsii s SShA i Rossiei [The Syrian factor in the relations of Turkey to the USA and Russia]. *Institut Blizhnego Vostoka [Institute of the Near East]*, March 11. Available at: <http://www.iimes.ru/?p=54150> [archived in [WaybackMachine](#)] (accessed 08.04.2020).

Shcheglov, Yu. B. (2019b) Siriia: o situatsii v zone deeskalatsii v provintsii Idlib [Syria: On the situation in the de-escalation zone in the province of Idlib]. *Institut Blizhnego Vostoka [Institute of the Near East]*, March 9. Available

---

at: <http://www.iimes.ru/?p=54116> [archived in [WaybackMachine](#)] (accessed 08.04.2020).

Submission date: 10.04.2020.

Альисса Маджед Ахмад — магистрант 2 курса магистратуры факультета международных отношений и туризма Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, г. Москва, ул. Юности, 5, корп. «В», каб. 208. Тел.: +7 (499) 374-92-10. Эл. адрес: maj4d@yandex.ru, intrelation@mosgu.ru

Alissa Majd Ahmad, 2nd year master's student, Faculty of International Relations and Tourism, Moscow University for the Humanities. Postal address: Office 208, Bldg. B, 5 Yunosti St., 111395 Moscow, Russian Federation. Tel.: +7 (499) 374-92-10. E-mail: maj4d@yandex.ru, intrelation@mosgu.ru

Для цитирования:

Альисса М. А. Проблема Идлиба: стратегия и тактика ключевых игроков, причины обострения ситуации на современном этапе [Электронный ресурс] // Горизонты гуманитарного знания. 2020. № 2. С. 45–57. URL: <http://journals.mosgu.ru/ggz/article/view/1193> (дата обращения: дд.мм.гггг). DOI: [10.17805/ggz.2020.2.3](https://doi.org/10.17805/ggz.2020.2.3)